

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

ЦАЙ ХУНЯНЬ

**РУССКИЙ И КИТАЙСКИЙ ТОЛКОВЫЕ СЛОВАРИ: СХОДСТВО И
РАЗЛИЧИЕ**

Специальность 10.02.20 – Сравнительно-историческое,
типологическое и сопоставительное языкознание

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва 2019

Работа выполнена на кафедре теории и методологии перевода Высшей школы перевода (факультета) ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Научный руководитель:

Голубева-Монаткина Наталия Ивановна

доктор филологических наук, профессор.

Официальные оппоненты

Кукушкина Ольга Владимировна

доктор филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», филологический факультет, профессор кафедры русского языка

Шестакова Лариса Леонидовна

доктор филологических наук, доцент, ФГБУН «Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН», отдел корпусной лингвистики и лингвистической поэтики, ведущий научный сотрудник

Уфимцева Наталья Владимировна

доктор филологических наук, профессор, ФГБУН «Институт языкознания РАН», Научно-образовательный Центр межкультурных исследований им. А.А. Леонтьева (НОЦ МИ), заведующая сектором этнопсихолингвистики

Защита состоится «17» октября 2019 г. в 16.00 часов на заседании диссертационного совета МГУ.10.13 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, ГСП-1, г. Москва, Ленинские горы, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, 1-й учебный корпус.

E-mail: info@esti.msu.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский просп., д.27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/205871931/>

Автореферат разослан « » _____ 2019 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

И.В. Одинцова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена необходимостью расширить знания о китайской лексикографической культуре в России и русской лексикографической культуре в Китае. Появление в XX в. в Китае современных лексикографических произведений делает возможным сопоставление реализации на материале языков русского, флективного, и китайского, изолирующего, такого важнейшего современного типа словаря, как толковый. Исследование особенностей русских и китайских толковых словарей по отношению друг к другу до настоящего времени не проводилось. Конкретизация черт сходства и различия структуры русских и китайских словарей имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Степень научной разработанности проблемы. Несмотря на то что ни в России, ни в Китае русские и китайские словари не сопоставлялись, теоретическая и практическая база для таких исследований создана в обеих странах.

Основы исследования русских толковых словарей заложены в работах Л.В. Щербы и В.В. Виноградова по теории лексикографии. Дальнейшее развитие эта теория получила в трудах П.Н. Денисова, Н.Ю. Шведовой, Ю.Н. Караулова, Ю.Д. Апресяна, Л.П. Крысина, В.Г. Гака, Г.Н. Складневской. О качестве русской лексикографической теории и практики свидетельствует не только словарная деятельность лексикографов, но и сделанные на высоком научном уровне вузовские учебные пособия по лексикографии В.В. Дубичинского, Э.Г. Шимчук, В.А. Козырева, В.Д. Черняк. Сопоставление русских и китайских толковых словарей было бы невозможно без исследований китайского языка, проведенных такими российскими учеными, как В.М. Солнцев, Н.В. Солнцева, С.Е. Яхонтов, В.И. Горелов, А.Л. Семенов, М.В. Софронов, Тань Аошун. Полностью или частично посвятили свои работы различным китайским словарям Н.В. Гурьян, О.И. Завьялова, В.С. Ким, Б.Г. Фаткулин, И.Д. Кленин, В.Ф. Щичко, Б.Л. Рифтин.

В Китае, стране с многовековой лексикографической традицией, среди многих ученых, посвящающих свои статьи и книги истории китайских словарей — Хуан Цзяньхуа (黄建华), Цянь Цзяньфу (钱剑夫), Линь Юйшань (林玉山), Чжан Минхуа (张明华), Юн Хэмин (雍和明), Цзоу Фэн (邹丰), Ло Чжэньюэ (罗振跃), Чжан Сянмин (张相明), Лю Ецю (刘叶秋). Современные китайские лексикографы используют не только традиционные китайские, но и современные западные теории, методы, терминологию. Они публикуют исследования, в которых теоретически осмысливается современная китайская лексикография и формулируются перспективы ее развития. Среди таких работ — книги Ху Миняна (胡明扬), Се Цзыли (谢自

立) и Чжан Ихуа (章宜华), Юн Хэмина (雍和明), в которых представлена теория современной китайской лексикографии.

Объект исследования — русская и китайская толковая лексикография.

Предмет исследования — макроструктура и микроструктура русских и китайских толковых словарей.

Цель исследования — выявление черт сходства и различия структуры современных русских и китайских толковых словарей.

Задачи исследования:

1) сравнить историю появления толковых словарей в России и Китае, определить место толкового словаря среди современных русских и китайских лексикографических произведений;

2) описать макроструктуру и микроструктуру трёх русских и трёх китайских толковых словарей;

3) выявить черты сходства макроструктуры русских и китайских толковых словарей;

4) определить черты различия макроструктуры русских и китайских толковых словарей;

5) выявить черты сходства микроструктуры русских и китайских толковых словарей;

6) определить черты различия микроструктуры русских и китайских толковых словарей;

7) рассмотреть факторы, влияющие на структуру русского и китайского толкового словаря.

Гипотеза исследования. Особенности структуры русских и китайских толковых словарей по отношению друг к другу обусловлены как тем, что русский язык является флективным, а китайский язык — изолирующим, так и тем, что в обеих странах имеются разные типы письма (кириллическое / иероглифическое) и различия в культурных традициях.

Методы. Для достижения поставленной цели сравнение разноязычных словарных текстов осуществлялось с помощью методов как общенаучных, так и филологических — метода лингвистического наблюдения, сравнительно-сопоставительного метода (основой сопоставления являются русские толковые словари), описательного метода, метода композиционного анализа, метода функционального анализа.

Теоретическая база данного исследования — труды Л.В. Щербы (1974), В.В. Виноградова (1977), П.Н. Денисова (1977; 1993), Ю.Н. Караулова (1981; 2010), Н.Ю. Шведовой (1988), В.Г. Гака (1988), Ю.Д. Апресяна (1995; 2006; 2008), Ф.П. Сороколетова (2001), Л.П. Крысина (2007; 2014), В.В. Дубичинского (2008), Э.Г. Шимчук (2009), В.С. Ким, Б.Г. Фаткулина (2011), В.А. Козырева, В.Д. Черняк (2015; 2016), Г.Н. Скляревской (2017), а также работы таких российских синологов, как В.М. Солнцев (1963; 1995), С.Е. Яхонтов

(1965; 2016), В.И. Горелов (1984), А.Л. Семенас (1992), Н.В. Солнцева (1995), М.В. Софронов (2002), Тань Аошуан (2004; 2012), О.И. Завьялова (2008; 2009; 2014), Б.Л. Рифтин (2013), И.Д. Кленин, В.Ф. Щичко (2013), и таких китайских лексикографов, как Ху Минян, Се Цзыли (1982), Хуан Цзяньхуа (1983), Цянь Цзяньфу (1986), Линь Юйшань (1992), Чжан Минхуа (1998), Цзоу Фэн (2006), Юн Хэмин (2006; 2007; 2010), Чжан Ихуа (2007), Ло Чжэньюэ, Чжан Сянмин (2010), Лю Ецю (2015). Подход к словарю как к тексту, обладающему целостностью и членимостью, базируется на российских работах по теории текста.

Научная новизна работы заключается в том, что впервые 1) произведено сравнение структуры современных русских и китайских толковых словарей; 2) определены черты сходства и различия макроструктуры этих словарей; 3) определены черты сходства и различия их микроструктуры; 4) выявлены факторы, влияющие на структуру русского и китайского толковых словарей; 5) продемонстрировано, что в русских толковых словарях содержится преимущественно лингвистическая информация, а в китайских — информация как лингвистическая, так и экстралингвистическая (энциклопедическая).

Теоретическая значимость исследования обусловлена:

1) обоснованием того, что модернизация китайской лексикографии в XX в. сделала возможным сопоставительные исследования современных русских и китайских словарей;

2) разработкой подхода к сопоставительному изучению однотипных словарей, созданных на базе типологически разных языков;

3) показом влияния типа языка, национальной культурной традиции, а также типа письма, используемого носителями данного языка, как на макроструктуру толкового словаря, так и на его микроструктуру;

4) демонстрацией того, что микроструктуры современных толковых словарей, созданных на основе языков разного типа, различаются больше, чем их макроструктуры;

5) выявлением того, что русские толковые словари отражают преимущественно языковую картину мира, а китайские словари, передавая языковую картину мира, отражают также и мировоззрение носителей китайского языка.

Практическая значимость исследования состоит в том, что его результаты могут быть использованы для подготовки и чтения университетских лекционных курсов по сопоставительной лексикографии, а также по китайской лексикографии в российских вузах и русской лексикографии в китайских вузах. Возможно применение полученных результатов при подготовке соответствующих учебных пособий и в лексикографической практике.

Материалом исследования послужили авторитетные в своих странах словари, сопоставимые по объёму и времени издания:

1) *Ожегов С.И.* Толковый словарь русского языка: Ок. 100 000 слов, терминов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов; под ред. проф. Л.И. Скворцова. 27-е изд., испр. – СПб.: «Ленинградское издательство», 2012. 1360 с.

2) *Лопатин В.В.* Толковый словарь современного русского языка / В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина. – М.: Эксмо, 2013. 928 с.

3) *Евгеньева А.П.* Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистических исследований; под ред. А.П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. Т. 1. А–Й. 1999. 702 с.; Т. 2. К–О. 1999. 736 с.; Т. 3. П–Р. 1999. 752 с.; Т. 4. С–Я. 1999. 800 с. (МАС);

4) *现代汉语词典 (6版)* / 中国社会科学院语言研究所词典编辑室 // 北京: 商务印书馆, 2012. 1789 页 (Словарь современного китайского языка (6-е изд.). Пекин: Бизнес издательство, 2012. 1789 с.);

5) *新华词典* / 主编韩作黎 // 北京: 商务印书馆, 2013. 1548 页 (Словарь Синьхуа / гл. ред. Хань Цзоли. Пекин: Бизнес издательство, 2013. 1548 с.);

6) *辞海* 夏征农主编, 上海: 上海辞书出版社 /1999. 6155 页 (Море слов / гл. ред. Ся Чжэннун. Шанхай: Шанхайское словарное издательство, 1999. 6155 с.).

Два («新华词典» и «辞海») из трёх исследуемых в диссертации китайских словарей русские синологи относят к типу комплексных словарей [Ким, Фаткулин 2011], так как в них представлена одновременно лингвистическая и энциклопедическая информация. Однако, поскольку нет строгой границы между лингвистической информацией и энциклопедической информацией [Кронгауз 2001: 145], сравнивать китайские комплексные словари с русскими толковыми словарями возможно.

На защиту выносятся следующие положения:

1) Особенности макроструктуры и микроструктуры национального толкового словаря (в частности, русских и китайских словарей по отношению друг к другу) обусловлены в основном тремя факторами: типологическими особенностями языка (русский язык — флективный, китайский — изолирующий), типом письма (кириллица / иероглифика), культурной традицией.

2) Черты сходства макроструктуры исследованных русских и китайских словарей объясняются тем, что их составители, придерживаясь сложившейся в современной лексикографии практически универсальной макроструктуры толкового словаря, кроме корпуса словарных статей (русские и некоторые китайские словари используют одинаковый, алфавитный, принцип его организации) включили в свои словари предисловия, инструкции по работе со словарём, пояснения о построении словаря, приложения, причем в

предисловиях и пояснениях о построении русских и китайских словарей содержится сходная информация. Черты сходства микроструктуры русских и китайских словарей объясняются тем, что при построении словарной статьи лексикографы России и Китая используют практически универсальную параметризацию лексических единиц.

3) Разные в русском и китайском языках типы письма и культурные традиции предопределили большинство различий в макроструктуре сопоставленных словарей. Русские и китайские толковые словари различаются отбором лексических единиц (в китайских толковых словарях, в отличие от русских, имеются энциклопедические статьи), особенностями расположения и соответственно поиска лексической единицы, количеством предисловий, приложений и типом содержащейся в них информации.

4) Черты различия микроструктуры сопоставленных словарей объясняются проявляющимися в слове прежде всего типологическими особенностями двух языков, а также национальными культурными традициями. Кроме объема энциклопедической информации русские и китайские словарные статьи имеют особенности в параметризации заголовочных единиц и графическом оформлении.

5) Сопоставление позволило выявить, что микроструктуры русских и китайских словарей различаются больше, чем их макроструктуры.

6) Сравнение русских и китайских толковых словарей по типу содержащейся в них информации показало, что русские словари отражают преимущественно языковую картину мира, т.е. мировидение (идеологию, отраженную в языке), а китайские, передавая языковую картину мира, отражают также и мировоззрение (идеологию, выраженную с помощью языка).

Достоверность полученных результатов и **обоснованность** сделанных выводов обеспечиваются проработкой фундаментальных теоретических работ русских и китайских исследователей, анализом обширного словарного материала и соответствием использованных методов природе исследуемых языковых явлений.

Апробация работы: полученные в диссертации результаты обсуждались на четырех международных конференциях — VI Международная научная конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода» (13–17 мая 2016 г., Афины, Греция), IV Международный научно-практический форум молодых исследователей «Языки. Культуры. Перевод» (3–10 июля 2016 г., Ираклион, Греция), а также на XXIII Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2016» (11–15 апреля 2016 г.), I Международном форуме молодых ученых Хубэйского университета «Шахуский форум» (28–30 апреля 2019 г., Ухань, Китай) (首届湖北大学国际青年学者论坛«沙湖论坛», 2019年4月28–30日, 武汉市, 中国), заседаниях кафедры теории и методологии перевода Высшей

школы перевода (факультета) МГУ имени М.В. Ломоносова. Основные положения диссертации отражены в восьми публикациях автора.

Структура диссертации: введение, основная часть, которая содержит три главы, заключение и список использованной литературы (156 наименований).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, формулируются его цель, задачи, объект, предмет, методологические основы, теоретическая и практическая значимость, научная новизна, рассказывается об апробации работы.

В **первой главе** «Научная литература о русской и китайской лексикографических традициях» отмечается, что китайская лексикография, начав развиваться ещё в первом тысячелетии до нашей эры, т.е. намного раньше, чем русская, в XX веке стала опираться на традиции западной лексикографии, и началась современная история ее исследования.

В периодизации истории и русской, и китайской лексикографии есть сходство. В истории русской лексикографии выделяют периоды древний (XI–XVII вв.: языкознание у восточных славян в X–XV вв., лексикография Московской Руси начала XVI–XVII вв.) и новый (лексикография XVIII в., лексикография XIX в., лексикография XX в.) [История русской лексикографии 2001: 3], а в китайской — период зарождения и «закладывания фундамента» V в. до н. э. — начало III в.; «последовательная эволюция» 20-е годы III в. — VI в.; «период процессов» VII — начало XIV в.; «период расцвета» середина XIV–XIX вв.; современная лексикография XX–XXI вв. [Лю Ецю 2015: 1–2]. Если первый русский толковый словарь в собственном смысле слова — это шеститомный «Словарь Академии Российской» (1789–1794), то первый современный китайский толковый словарь иероглифов — «中华大字典» (Большой иероглифический словарь Чжонхуа) издан в 1915 г., а 4-томный «国语辞典» (Словарь государственного языка), первый китайский словарь слов, который включал не только отдельные иероглифы, вышел в 1936 г. [Завьялова 2008: 697].

Сопоставление типологий русских и китайских словарей выявило, что, во-первых, если для русской лексикографии важно различие словарей энциклопедических и лингвистических, то китайские словари (как словари слов, так и словари иероглифов) делятся в основном по объему толкуемых единиц на малые (например, «新华字典» (Иероглифический словарь Синьхуа)), средние (в частности, «新华词典» (Словарь Синьхуа)), большие (комплексный словарь в 3 томах «辞海» (Море слов)). Во-вторых, в России издаются словари ненормативной лексики, словари окказионализмов, а в Китае словарей такого типа

нет. Что касается толковых словарей, то в Китае создаются преимущественно толково-энциклопедические (комплексные) словари, а в России — собственно толковые словари.

Как известно, в лексикографии структуре словаря и словарной статьи придается очень большое значение. Организация информации в русских и китайских словарях через их структуру направлена на обеспечение адекватности восприятия этой информации пользователем словаря.

Макроструктура словаря — это предисловие, расположение слов (например, алфавитное в русских толковых словарях), левая часть словаря (его словник, т.е. перечень языковых единиц, лексикографически интерпретируемых), правая часть словаря (описание единиц словника), отбор слов для словаря, разграничение полисемии и омонимии, а также индексы [Дубичинский 2008: 60–63]. Для китайских лингвистов важнейшей характеристикой макроструктуры словаря является порядок следования заголовочных лексических единиц [Чжан Ихуа, Юн Хэмин 2007: 52], поскольку имеется более чем семьдесят китайских систем их расположения (наиболее употребительные — ключевая, графическая и фонетическая) [Горелов 1984: 191].

Что касается микроструктуры словаря, то в научной литературе подчеркивается особое значение словарной статьи как основной композиционной и коммуникативной единицы словаря, имеющей универсальные особенности композиции, семантики, синтаксиса, стиля и оформления [Денисов 1977: 205]. К микроструктуре словаря относят «проблемы построения словарной статьи как отдельной разноплановой системы внутри сложной самостоятельной системы, какой является в общем и целом словарь»; словарная статья может иметь заголовочную единицу с её фонетической и грамматической характеристиками, семантизацию заголовочной единицы, характеристику сочетаемости и словообразовательных возможностей заголовочной единицы, этимологические справки, лексикографические иллюстрации и пометы, энциклопедическую информацию, а также отсылки и примечания [Дубичинский 2008: 56–57]. В научной литературе подчеркиваются сложность и противоречивость словарной статьи как лингвистического жанра, говорится, что словарная статья решает очень много задач, поскольку в ней даются разнообразные характеристики заголовочной единицы. Известны сформулированные Н.Ю. Шведовой пять парадоксов словарной статьи: «всеохватность задачи — сжатость, миниатюрность жанра»; «классоцентризм» языка — «лексоцентризм» (эгоцентризм) слова в словарной статье; «максимальная концентрированность информации <...> — присущая ей потенция восстановления общей картины классов»; «всеобщая связанность всех константных свойств в слове — их искусственное разъятие в словарной статье»; «слово как единица, не знающая

состояния покоя, — представление слова в словарной статье как единицы, находящейся в состоянии покоя» [Шведова 1988: 6–11].

Проведенное в диссертации исследование опирается на разграничение картины мира и языковой картины мира, сформулированное В.М. Алпатовым: необходимо «различать отраженную в языке картину мира и то или иное мировоззрение, выраженное средствами этого языка <...>. Можно сопоставить мировоззрение с идеологией, выраженной с помощью языка (картина мира), а мировидение с идеологией, выраженной в языке (языковая картина мира)»; «Люди разных взглядов и разного мировоззрения, если они говорят на одном языке, то обнаружат в видении мира нечто общее, обусловленное этим языком <...>»; к выявлению языковой картины мира можно приблизиться, например, при исследовании особенностей членения мира носителями того или иного языка, а также при анализе места «тех или иных номинативных единиц с точки зрения центра или периферии в языке» [Алпатов 2014: 15–17].

Выводы по первой главе. Для проводимого в диссертации сопоставления русских и китайских словарей оказались важными ряд положений теории лексикографии, говорящих о структуре словаря, а также современные исследования картины мира и истории русской и китайской лексикографии.

Во **второй главе** «Макроструктура русских и китайских толковых словарей и отражение в ней картины мира» сопоставительный анализ макроструктуры русских и китайских толковых словарей выявил черты их сходства и различия.

Черты сходства. 1) В трех русских словарях и в «Словаре современного китайского языка», «Словаре Синьхуа» используется фонетический (алфавитный / звуковой) принцип расположения словарных единиц. Эта черта сходства обусловлена тем, что в указанных китайских словарях лексические единицы упорядочены по латинизированному алфавиту *ханьюй пиньинь* («Закон о языке и письменности», определивший пиньинь в качестве единого стандарта алфавитной записи и транскрипции слов путунхуа, вступил в силу 1 января 2001 г. [Завьялова 2008: 708]).

2) Проанализированные русские и китайские словари предваряются предисловиями, инструкциями по пользованию словарём, пояснениями о построении словаря, имеют корпус словарных статей и приложения. Например, перед корпусом словарных статей в словаре С.И. Ожегова есть следующие разделы: «От издательства»; «Предисловие к четвёртому изданию (1960 г.)»; «Предисловие к 26-му изданию»; «Лексикографические источники»; «Сведения, необходимые для пользующихся словарём»; «Условные сокращения»; корпус словарных статей; «Алфавит». В «Словаре современного китайского языка» имеются «第 6 版说明» (Пояснение к шестому изданию); «第 2、3 版说明» (Пояснение к второму и третьему

изданиям); «1978 年第 1 版前言» (Предисловие к первому изданию 1978 г.); «2002 年增补版第 4 版说明» (Пояснение к дополнительному, четвертому, изданию 2002 г.); «2005 年第 5 版说明» (Пояснение к пятому изданию 2005 г.); «凡例» (Объяснение построения словаря); «总目» (Оглавление); «音节表» (Таблица слогов); «新旧字形对照表» (Сравнительная таблица современных и старых форм иероглифов); «部首检字表» (Иероглифический индекс с расположением знаков по ключевой системе); «正文» (Корпус словарных статей); «附录» (Приложения) (6 таблиц).

3) В предисловиях всех сопоставляемых словарях имеется краткая информация об истории и задачах словаря, а в пояснение о построении словаря включается информация о формах лексических единиц, их фонетической характеристике. В русских и китайских словарях примерно одинаковое количество предисловий: в словаре С.И. Ожегова три предисловия, в словаре В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной — одно, в словаре А.П. Евгеньевой — восемь, в «Словаре современного китайского языка» — пять, в «Словаре Синьхуа» — четыре, в «Море слов» — одно.

Черты различия. 1) Анализ 468 словарных статей «Словаря Синьхуа» на букву «А» и 3258 словарных статей словаря «Море слов» (с «一» (горизонталь) до «丨» (вертикаль)) показал, что исследуемые русские и китайские словари различаются между собой по отбору слов. В эти словари, в отличие от проанализированных русских словарей, включено много энциклопедических статей, дающих сведения из различных областей человеческого знания. Заголовочными единицами в этих китайских словарях являются антропонимы, зоонимы, фитонимы, топонимы, хрононимы, фиктонимы, мифонимы, имена собственные, названия организаций, обществ, художественных произведений, праздников, марок и образцов товаров; например, в словаре «Море слов»: «一宁 (1247-1317) 元僧人 <...>» (Инин — буддийский монах [периода династии] Юань (1247–1317) <...>); «一个人的遭遇 短篇小说。苏联作家肖洛霍夫作 (1957 年) <...>» («Судьба человека» — рассказ советского русского писателя Михаила Шолохова (1957 г.) <...>). Таким образом, в этих словарях представлена не только языковая картина мира носителей китайского языка (мировидение), но и, через энциклопедическую информацию, китайское мировоззрение.

2) В словаре «Море слов», в отличие не только от трех русских словарей, но и от двух других китайских, использующих фонетический принцип расположения словарных единиц, заголовочные лексические единицы располагаются по «ключам» (по общему графическому элементу – основе организации и поиска иероглифов в словарях [Завьялова 2008: 690]).

3) В отличие от трех русских словарей, в словарях китайских есть специальные предисловия, в которых излагаются системы поиска лексических единиц в словаре. Так, в «Словаре современного китайского языка» и «Словаре Синьхуа» приводятся фонетическая, графическая и ключевая системы поиска.

4) Приложения в русских и китайских словарях различаются по количеству и содержанию. В китайских словарях больше приложений, чем в русских. В словаре С.И. Ожегова имеется одно приложение, в словаре В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной — одно («Типовые парадигмы склонения и спряжения»), в словаре А.П. Евгеньевой — два («Дополнения и поправки к корпусу»; «Дополнения и поправки к I, II, III и IV томам»). В «Словаре современного китайского языка» есть шесть приложений, в «Словаре Синьхуа» — семнадцать, в «Море слов» — тринадцать. В отличие от приложений в трех русских словарях, в приложениях к трем китайским словарям приводятся таблицы энциклопедического содержания: «我国历代纪元表» (Хронологические таблицы по истории Китая), «计量单位表» (Таблица единиц измерения), «汉语拼音方案» (Проект алфавита ханьюй пиньинь), «元素周期表» (Периодическая таблица элементов). Также излагаются сведения, облегчающие пользование словарём: в «Словаре Синьхуа» и «Словаре современного китайского языка» имеется «新旧字形对照» (Сравнительная таблица современных и старых форм иероглифов), а «Словарь современного китайского языка» в «凡例» (Объяснение построения словаря) даёт и описание частеречных помет («词类标注»).

Приложения китайских словарей различаются между собой, что обусловлено предпочтениями их составителей:

1) в «Словаре современного китайского языка» содержатся таблицы «汉字偏旁名称» (Перечень графем китайской письменности);

2) в «Словаре Синьхуа» и «Море слов» содержатся не включенные в «Словарь современного китайского языка» следующие таблицы: «世界各国和地区简表» (Краткий перечень стран и регионов мира), «中国少数民族简表» (Краткий перечень китайских национальных меньшинств), «中国行政区划简表» (Краткий перечень административных подразделений в Китае);

3) в «Словаре Синьхуа» есть такие таблицы, как «中外历史大事年表» (Хронологическая таблица важных событий в Китае и других странах), «中国主要亲属关系简表» (Краткий перечень основных родственных связей в Китае), «中国重点风景名胜古迹» (Наиболее известные ландшафты, исторические достопримечательности и памятники старины Китая), «中国重点自然保护区» (Главные природные заповедники Китая), «中国特有

珍惜动物» (Драгоценные эндемические животные Китая), «世界重大公害事件» (Важные социально-опасные мировые события), «常用科技名词规范简表» (Краткий перечень наиболее стандартных общеупотребительных научно-технических терминов), «科学技术的重大发现发明» (Важнейшие научно-технические открытия и изобретения), «科学技术史上的重大事件» (Важнейшие события в истории науки и техники), «节气表» («Таблица сезонов», в которой идёт речь о двадцати четырёх сезонах китайского сельскохозяйственного года);

4) в словаре «Море слов» содержатся следующие таблицы и указатели:

«常见组织机构名称简称表» (Таблица сокращённых названий организаций и учреждений), «世界货币名称一览表» (Основные валюты стран мира), «天文数据表» (Таблица астрономических данных), «基本常数表» («Таблица основных постоянных величин», в которой приводится, например, абсолютная температура $T_0 = -273.15^\circ\text{C}$), «国际原子量表 (1997年)» (Таблица международных атомных масс (1997г.)), «词目外文索引» (Указатель иностранных слов), «四角号码索引» (Указатель в системе четырёх углов), «汉语拼音索引» (Указатель в системе ханьюй пиньинь).

Выводы по второй главе. Черты сходства макроструктуры исследованных русских и китайских словарей объясняются тем, что их составители, придерживаясь сложившейся в современной лексикографии практически универсальной макроструктуры толкового словаря, включили в свои словари кроме корпуса словарных статей предисловия, инструкции по работе со словарём, пояснения о построении словаря, приложения. В предисловиях и пояснениях о построении русских и китайских словарей содержится сходная информация. Русские и некоторые китайские словари используют одинаковый принцип расположения лексических единиц — алфавитный.

Различия в макроструктуре обусловлены: 1) разным отбором лексических единиц (включением в «Словарь Синьхуа» и словарь «Море слов» энциклопедических статей, дающих сведения из различных областей человеческого знания, а также тем, что в словаре «Море слов» толкуются также ономастические единицы); 2) особенностями расположения и соответственно поиска лексической единицы (использование не алфавитного, а иного, в словаре «Море слов», графического или ключевого принципа); 3) разным в русских и китайских словарях количеством предисловий, приложений и разным типом содержащейся в них информации.

Следствием различия в типах письма стало формирование в русских и китайских словарях разных систем поиска лексической единицы. Если в русских словарях используется алфавитный (фонетический) порядок расположения и поиска заголовочных лексических

единиц, то в проанализированных китайских словарях применяются три системы расположения и поиска — ключевая, графическая (по чертам) и фонетическая.

В **третьей главе** «Микроструктура русских и китайских толковых словарей и отражение в ней картины мира» анализируются словарные статьи шести словарей, причем проводится сравнение русских и китайских словарных статей, в которых заголовочными являются следующие лексические единицы: «человек» / 人 (человек); «голова» / 头 (голова); «сердце» / 心 (сердце); «небо» / 天 (небо), «дорога» / 路 (дорога); «путь» / 道 (путь); «земля» / 地 (земля).

В диссертации не затрагиваются вопросы, связанные с китайским словом¹, что, как представляется, может быть обосновано с опорой на следующее утверждение С.Е. Яхонтова: «Слово в изолирующих языках можно определить как морфему или свободную неразрывную конструкцию, которая сама является компонентом свободной и/или разрывной конструкции либо совпадает с предложением. Во флективных языках слово легко выделяется благодаря тому, что представляет собой закрытую конструкцию: оно состоит из основы и окончания, которые не употребляются одна без другого. Выделить слова в изолирующем языке значительно труднее <...>. Однако эти трудности не мешают ни грамматическому, ни лексикологическому описанию. В частности, в словарь включены не слова, а морфемы и идиоматические сочетания морфем, независимо от того, какой единице соответствуют эти последние» [Яхонтов 2016: 316].

Черты сходства: 1) И русские, и китайские словарные статьи имеют разделы. Например, в словаре А.П. Евгеньевой лексическая единица «небо» представлена так: **«НЕ́БО, -а, ср. (мн. в том же знач. небеса́, небёс, -а́м). 1.** Видимое над Землей воздушное пространство в форме свода, купола. *Луны не было на небе: она в ту пору поздно всходила.* Тургенев. Бежин луг. [Калерия:] *Безгранична пустыня небес над вершинами гор, и бесчисленны грустные очи светил над снежными вершинами.* М. Горький. Дачники. <...> || Окружающее Землю мировое пространство. *Звездное небо.* 2. Место, пространство, где, по религиозным представлениям, обитают бог, ангелы, святые и т.п. 3. обл. Верхняя часть, свод, потолок чего-л. ◇ **До небес вознести (или превознести)** — расхвалить сверх меры <...>. **Под открытым (или чистым) небом** — вне помещения, на улице. [Дудукин:] *Часто по ночам его выталкивали из дому и ему приходилось ночевать под открытым небом.* А. Островский. Без вины виноватые. <...> *Звезды с неба хватать.* см. звезда. <...>». В «辞海» (Море слов)

¹ Как известно, проблема слова относится к «вечным» проблемам языкознания, и «устойчивые традиции» относительно выделения слов в китайском языке не существуют [Алпатов 2018: 8].

имеется более подробное описание аналогичной лексической единицы: «天 (tiān) ① <...> 人头。②天空。<...> ③指天帝，人们想象中的万事万物的主宰者。如：天意；天助。<...>：“天佑下民。”<...> ④指所依存或依靠。<...> 班昭<...>：“夫者，天也。”<...> ⑤中国古代唯心主义哲学家所说的世界的精神的本原。<...> ⑥天然；出于自然的。如：天工；天灾。⑦泛指物质的、客观的自然。<...> ⑧天气。<...> ⑨季节；时令。<...> ⑩一昼夜的时间；一日。<...> ⑪指时间。如：天不早了。⑫姓<...>» (Небо <...> — 1. <...> Человеческая голова. 2. Небесное пространство <...>. 3. Верховное божество; повелитель всех сущих в воображении людей. *Воля неба. Помогает небо.* <...>: “*Небо помогает простому народу.*” <...> 4. Полагаться или опираться на кого-либо, что-либо. <...> *Бань Чжао в книге <...> отмечает: “Муж — опора жены.”* <...> 5. Мировой духовный источник, сказано философами-представителями идеализма в древнем Китае. *Божественное творение. Стихийное бедствие.* 6. Природный; от природы. <...> 7. Материальная природа, объективная природа. <...> 8. Погода. <...> 9. Время года; сезон. <...> 10. Время суток; сутки. <...> 11. Время. *Уже поздно.* 12. фамилия <...>).

2) В русских и китайских словарных статьях есть объясняемое (левая часть) и объясняющее (правая часть), типографически выделенная заголовочная единица (в русских словарях — лемма, в китайских — упрощённая форма иероглифов), фонетическая характеристика заголовочной единицы, её толкование, иллюстративный материал (в том числе фразеологизмы). И в русских, и в китайских словарях используются стилистические пометы (например, «устар.», «разг.», 〈口〉 (разговорное), 〈书〉 (употребляется в письменном языке вэньянь)).

3) И в русских, и в китайских словарях омонимы разведены — имеют отдельные словарные статьи, помеченные цифрами надстрочными арабскими (или традиционными китайскими ⊖, ⊕, ...): земля¹, земля², 道¹, 道², 道³.

Черты различия. 1) В рассматриваемых китайских словарях у анализируемых лексических единиц 人 (человек), 头 (голова), 心 (сердце), 天 (небо), 路 (дорога), 道 (путь), 地 (земля) приведено больше значений, чем в словарях русских у лексических единиц «человек», «голова», «сердце», «небо», «дорога», «путь», «земля». Из проанализированных в каждом из шести словарей семи словарных статей больше всего (по объёму) различаются русские и китайские словарные статьи с лексической единицей «путь» / 道.

2) Китайские словарные статьи чаще, чем русские, содержат энциклопедическую информацию: в «Словаре Синьхуа» и «Море слов» толкование лексического значения

сочетается с подробной информацией энциклопедического характера, и сначала представлена лингвистическая информация, затем энциклопедическая.

3) В отличие от проанализированных русских словарей, в трех китайских словарях производные лексические единицы становятся заголовочными отдельных словарных статей.

4) В сопоставляемых русских и китайских словарях по-разному оформляются фонетические характеристики лексических единиц. Русские лексические единицы снабжаются знаком ударения, причем отмечается и вариантное ударение, если варианты не являются устаревшими, а в некоторых случаях приведены (в квадратных скобках сразу после заголовочной единицы) особенности произношения, отклоняющиеся от господствующих правил (например, СЕРДЦЕ [рц]). Фонетическая характеристика китайской заголовочной единицы представлена более подробно (с помощью пиньинь, диакритических знаков или номера тона), чем фонетическая характеристика её русского аналога.

5) В отличие от русских словарей, а также от «Словаря Синьхуа» и словаря «Море слов», «Словарь современного китайского языка» перед толкованием указывает частеречную помету, например, 名 (существительное).

6) В словаре «Море слов» как иллюстративные примеры могут использоваться цитаты из древнекитайской литературы, а в трех русских словарях — иллюстрации из современных русских текстов.

7) Имеются различия в пунктуационном и типографическом оформлении русских и китайских словарных статей: если после русской заголовочной единицы добавляется запятая, то в китайской словарной статье в этой позиции пунктуация отсутствует; в «Словаре современного китайского языка» и «Словаре Синьхуа» производные лексические единицы приводятся в особых скобках (【】); арабские цифры, нумерующие значения лексической единицы, выделяются в тексте китайской словарной статьи особым образом — ①...②...③...

Выводы по третьей главе. Анализ в каждом из шести словарей семи словарных статей с заголовочными единицами «человек» / 人 (человек), «голова» / 头 (голова), «сердце» / 心 (сердце), «небо» / 天 (небо), «дорога» / 路 (дорога), «путь» / 道 (путь), «земля» / 地 (земля) позволил обнаружить черты сходства и различия в микроструктуре русских и китайских словарей. Выявленное сходство объясняется тем, что при построении словарной статьи лексикографы России и Китая используют практически универсальную параметризацию лексических единиц.

Различия в микроструктуре: китайские словарные статьи чаще, чем русские, содержат энциклопедическую информацию; различаются объемы проанализированных русских и китайских статей (китайские статьи больше по объему, чем русские, что особенно заметно в

статьях с заголовочными единицами «путь» / 道, «небо» / 天, «сердце» / 心²). Можно предположить, что эти семь лексических единиц по-разному важны для носителей русского и китайского языков и занимают разное место в национальных лексических системах и, следовательно, в национальных языковых картинах мира. Русские и китайские статьи могут различаться и по особенностям параметризации заголовочных единиц, а также по своему графическому оформлению.

Заключение. Проведенное сопоставление современных русских и китайских толковых словарей («Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова, «Толковый словарь современного русского языка» В.В. Лопатина, Л.Е. Лопатиной, «Словарь русского языка» А.П. Евгеньевой, «现代汉语词典» (Словарь современного китайского языка), «新华词典» (Словарь Синьхуа), «辞海» (Море слов)) позволило выявить черты их сходства и различия.

Черты сходства исследованных русских и китайских словарей обусловлены тем, что их составители придерживались сложившейся в современной лексикографии практически универсальной макроструктуры толкового словаря и при построении словарных статей использовали современную универсальную параметризацию лексических единиц.

Сопоставленные словари различаются между собой по отбору лексикографируемых единиц: в «Словарь Синьхуа» и словарь «Море слов», в отличие от русских словарей, включены собственно энциклопедические статьи, а толкование лексического значения сочетается с информацией энциклопедического характера. В отличие от русских словарей, в китайских словарях используется не одна система расположения и соответственно поиска лексических единиц, а три. В китайских словарях больше приложений, чем в русских, причём эти приложения содержат разнообразную энциклопедическую информацию. В трех китайских словарях статьи, заголовочными словами которых являются избранные для исследования семь лексических единиц, обладают большим объёмом, нежели соответствующие им русские словарные статьи. Если русские толковые словари отражают преимущественно идеологию, отражённую в языке (языковую картину мира), то китайские словари, отражая языковую картину мира, передают также и мировоззрение народа (идеологию, выраженную с помощью языка).

Полученные в диссертационном исследовании результаты позволили подтвердить гипотезу о том, что черты сходства и различия русских и китайских толковых словарей обусловлены тремя основными факторами: типологической характеристикой национального

² Возможно, это связано с тем, что 道 (путь), 天 (небо), 心 (сердце) являются важнейшими категориями древнекитайской философии.

языка, типом используемого письма, национальной культурной традицией. Черты сходства русских и китайских толковых словарей объясняются тем, что и в России, и в Китае при формировании как макроструктуры, так и микроструктуры исследованных словарей использовались современные универсальные принципы создания словарного текста. Русские и китайские словари различаются потому, что они созданы на основе типологически разных языков, в них использованы разные типы письма, их создатели испытывают влияние разных культурных традиций. Микроструктуры этих словарей, отражая особенности лексикографируемых единиц, различаются больше, чем их макроструктуры.

В дальнейшем представляется очень перспективным продолжить сопоставление структуры разных типов словарей, созданных на основе разных языков в странах с разными культурными традициями. Такое сопоставление позволит конкретизировать наряду с лексикографическими универсалиями национальную специфику того или иного словаря. Особенно перспективны сравнительно-сопоставительные исследования именно толковых словарей (англо-английских, франко-французских ...), так как на их структуру оказывает огромное влияние тот тип слова, который существует в данном языке.

Список работ, опубликованных по теме диссертации

Научные статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных для защиты в диссертационном совете МГУ по специальности 10.02.20

1. *Цай Хунянь*. Сравнительный анализ китайского словаря «Море слов» и «Русского энциклопедического словаря» под ред. И.Н. Березина // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2017. Серия Гуманитарные науки. № 10. С. 168–171.
2. *Цай Хунянь*. К проблеме отражения фрагмента языковой картины мира в русском и китайском толковых словарях // Вестник Московского университета. 2017. Сер. 22. Теория перевода. № 4. С. 133–139.
3. *Цай Хунянь*. О сходстве и различии многотомных толковых словарей русского и китайского языков // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Сер. филологических наук. Т. 5. № 4(17). С. 125–128.
4. *Цай Хунянь*. К вопросу о чертах толковых словарей русского и китайского языков // Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Сер. филологических наук. Т. 6. №3(20). С. 107–111.

Статьи в журналах, в сборниках тезисов докладов и научных трудов

5. *Цай Хунянь*. О структуре русского и китайского толковых словарей: сходство и различие // VI Международная научная конференция «Русский язык и культура в зеркале перевода». 13–17 мая, 2016 г., Афины, Греция: Материалы конференции. – М.: МАКС Пресс, 2016. С. 603–612.
6. *Цай Хунянь*. К вопросу о типологии китайских словарей // IV Международный научно-практический форум «Языки. Культуры. Перевод». 03–10 июля, 2016 г. Ираклион, Греция: Материалы конференции. – М.: ООО «Издательство ФОРУМ», 2016. С. 232–240.

7. *Цай Хунянь*. О структуре русского и китайского толковых словарей // XXIII Международная научная конференция студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов–2016». 11–15 апреля 2016 г., Москва, Россия: Материалы тезисов / отв. ред. И.А. Алешковский, А.В. Андриянов, Е.А. Антипов. – М.: МАКС Пресс, 2016. 1 электрон. опт. диск (DVD-ROM).
8. *Цай Хунянь*. О сходстве и различии микроструктуры русских и китайских толковых словарей // Слово и словарь = Vocabulum et vocabularium: сборник научных статей / Нац. акад. наук Беларуси. – Минск: Беларуская навука, 2019. Вып. 16. С. 27–29 (в соавт. с Голубевой-Монаткиной Н.И.).